

то, что человек был создан соответственно своему достоинству, отличающему его от прочих творений, как бы на основе решения Божьего. Это толкование будет верным, если мы поймем его так, что человек был сотворен по произволению, ибо Бог создал его способным решать, по слову Сир. 15: «Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его»³⁶⁶. Ведь «там, где вещам сообщена деятельная сила, ограниченная чем-либо одним», они «не действуют» свободно и «из себя самих», но направляются к цели посредством другого»³⁶⁷. Согласно Темистию, вся природа действует, как бы вспоминая зов высших причин³⁶⁸, подобно стреле, направленной луком. А человек направляется к цели с помощью «свободной воли, которой он решает и выбирает», — из себя самого посредством формы, ему внутренне свойственной. Посему «правильно сказано: "Бог сотворил человека и оставил его в руке произволения его"»³⁶⁹. И «Дамаскин замечает», что «человек создан, как говорится, *по образу*, ведь под образом понимается разумная природа, свободная волей и властная над собой, сущая началом своих действий и имеющая над ними власть»³⁷⁰. И это знаменуют слова: *сотворим человека по образу и по подобию Нашему*, и «да владычествует он над рыбами» и т.д. Сие не следует понимать, что «это якобы является целью, для каковой Бог создал людей, но Он изъясняет природу» человека, «дающую ему власть пользоваться» всеми стоящими ниже него творениями и «повелевать ими», как говорит рабби Моисей в кн. III, гл. 13³⁷¹.

26. *«И да владычествует он над рыбами морскими».*

Подобает заметить, что в начале творения человек воспринял удивительное превосходство природы над всеми тварями низшего мира; *и да владычествует*, говорит [Бог]. Во-вторых, по этой причине он получил над ними господство, ибо говорится: *да владычествует он над рыбами морскими*.

В этой связи нужно заметить, что, согласно порядку природы, высшее имеет естественное превосходство над низшим и управляет им; а низшее, наоборот, естественным образом повинуетя и покоряется своему высшему. Причина сему такова, что порядок тварных вещей состоит в их сочетании и объединении друг с другом и единстве мироздания. Поэтому все, что ни есть, старается сохранить свое единство как свое бытие, по слову Боэция в кн. III «Об утешении»³⁷². И все сущее естественно устремляется к сохранению порядка. «Ведь существует лишь то, что соблюдает порядок и сохраняет естество; то же, что от него отклоняется, лишается заложенного в естестве бытия», — так говорит Боэций в кн. IV «Об утешении»³⁷³. А поскольку человек — в силу своего превосходства — возглавляет порядок телесных творений, ему подобает над ними господствовать.

По сему поводу нужно сделать шесть замечаний. Во-первых, любой зверь от природы подчиняется человеку. Поэтому мы зачастую можем увидеть, что один человек, даже будучи слабым и молодым, пасет, погоняет и водит огромное стадо коров или другого скота. И даже маленький мальчик, если его посадить на большого боевого коня, станет им управлять, держась за узду.

Во-вторых, из сего следует, что страсть по своей природе нарушает порядок. Ибо завладев рассудком, которому естественным образом обязана подчиняться как высшему, она не соблюдает порядок, но искажает, разлаживает и приводит в расстройство.

В-третьих, заметим: опять-таки следует из того же, что, как можно увидеть, неразумные твари,